

Глава 22.

С наступлением ночи темно-синее небо было усыпано звездами, как вечной сетью, закрывающей все небо.

В одном из домов для учеников секты Ло Сяньцзянь, горит свеча.

Молодой человек с черными волосами сидит, скрестив ноги, на кровати и медитирует. Свет свечи явно гас, освещая его тонкое лицо.

Это Линь Чжижи.

Хотя Сюань Хуа всегда жил в своей пещере по собственному желанию, Линь Чжижи иногда предпочитал жить снаружи для удобства. По сравнению с шумным днем, Линь Чжижи предпочитает практиковать ночью. Так легче медитировать.

В это время его культивация находилась на двенадцатом уровне периода очищения Ци, и он мог бы построить фундамент, поднявшись еще на один уровень. Как владелец корня небесного духа, Линь Чжижи обладает уникальным преимуществом в поглощении ауры. Его скорость почти в три раза выше, чем у Лань Чжэня. Вскоре аура наполняет его тело, и после 36 недель работы она уже стабильна на пике 12-го уровня периода очищения.

В это время в дверь внезапно постучали.

Линь Чжижи был немного озадачен. Он открыл глаза, слез с кровати и открыл дверь. Су Юй, молодой человек, стоявший в дверях, потряс кувшин с вином и сказал: "Пришел к тебе выпить".

"..... Откуда ты знаешь, что я здесь? "

Линь Чжижи только что отверг признание Су Юя. В данный момент его друг смотрит на него, как будто ничего не произошло. Он разлюбил его?

Су Юй поднял брови и рассмеялся: "Тебя зовут Линь Чжижи. В Ло Сяньцзяне всегда кто-то знает где ты".

Линь Чжижи возразил: "Я не живу здесь все время".

Су Юй взял на себя инициативу. Видя, что Линь Чжижи не собирается приглашать его войти, он сказал: "Я думал о том, что произошло днем".

Линь Чжижи промолчал.

"Может быть, это было слишком эмоционально. Я постараюсь разлюбить", - Су Юй чрезвычайно прямолинеен.

С того момента прошло всего три часа. Это замечательно, что Су Юй так думает.

Линь Чжижи не сомневался в правдивости слов Су Юя, потому что тот никогда не лгал. В прошлом Су Юй хранил молчание и пытался заставить Линь Чжижи что-то сделать, но он никогда не обманывал его.

Если бы только система симпатий все еще существовала - выступление Су Юя было таким

нормальным, и Линь Чжижи не мог избавиться от людей из-за их привязанности к нему. Когда он впустил Су Юя, то не мог отделаться от мысли, что если система все еще существует, он мог бы узнать, что происходит в сердце Су Юя, и подобрать лекарство для этого случая.

После того, как Су Юй вошел, он перестал быть вежливым. Он сел у кровати, похлопал Линь Чжижи по плечу и сказал: "Давай, выпьем вместе. Мы уже давно не пили вместе!"

Такой Су Юй заставил Линь Чжижи поверить в то, что он называл "подавлением". Ради дружбы Линь Чжижи на этот раз не отказался. Он просто сел и взял у Су Юя кувшин: "Кажется, прошло уже больше года ..."

Он не был уверен.

Су Юй взял бокал с вином, осторожно встряхнул его, посмотрел на жидкость и сказал: "Да".

Прошел целый год, два месяца и три дня.

С точки зрения Линь Чжижи вино было плохого качества, поэтому изначально он хотел только немного попробовать его. Но вино было таким мягким, что он не мог не выпить еще два бокала.

Су Юй посмотрел на него и напомнил: "Пей медленно, не напивайся. Ты обычно не пил так много".

Су Юй напоминает Линь Чжижи, что в прошлом он всегда был хорошим другом, привязанным к нему, и его сопротивление предыдущему признанию Су Юя было не таким уж сильным.

"Я помню, что раньше ты хотел пить цветочное вино в светском мире, поэтому тебя часто учил этому твой отец", - голос Су Юя был глубоким и нежным, а его глаза были отстраненными.

"... Это все в прошлом".

Ссылаясь на этот неловкий аргумент, Линь Чжижи ответил с черным лицом.

«Да, теперь все исчезло, - Су Юй не знал, о чем он думал, и его глаза были в трансе. Вскоре он пришел в себя и сказал Линь Чжижи: - Как тебе живется в Ло Сяньцзяне?"

Линь Чжижи сделал еще один глоток из бокала и сказал: "Все в порядке. Вот и все".

«Ты ничем не хочешь со мной поделиться... - Су Юй понизил тон, цвет его глаз изменился, наконец-то став мрачным, - но мне нужно многое сказать тебе».

Линь Чжижи повысил бдительность.

Су Юй пристально посмотрел на него, налил полный бокал вина и выпил все: "То, что я действительно хочу сказать тебе, уже было сказано днем".

Когда он упомянул о дне, Линь Чжижи неосознанно сжал бокал с вином: "Ты не..."

«...Я сказал, что постараюсь разлюбить, но на это нужно время», - прервал его Су Юй.

Он действительно пытался разлюбить, но независимо от того, какой метод он использовал, он не мог.

Молодой хозяин семьи Линь не очень хорошо справляется с эмоциональными делами. Он делает еще глоток вина, но внезапно чувствует, как мир вращается вокруг него. Он покачал головой. Он не ожидал, что будет пьян после всего лишь нескольких бокалов. Он нахмурился и спросил: "Что это за вино?" Су Юй мягко ответил: "Пьяная фея".

«Никогда не слышал...»

«Я знаю», - сказал Су Юй.

Затем Су Юй, кажется, что-то еще сказал, но Линь Чжижи этого не помнил. Сила напитка была намного сильнее, чем у любого вина, которое он когда-либо пил, но после одного, двух, трех, четырех или около того глотков он упал пьяным на край кровати.

Щеки мальчика покраснелись, а его черные глаза помутнились. Может быть, из-за того, что ему было слишком жарко, он даже расстегнул воротник и почесал красную отметину на шее.

"Ты слишком неосторожен, - Су Юй посмотрел на него с улыбкой, нежно взял беспокойную руку своего друга и непреодолимо прижал ее к кровати. Другая его рука нежно коснулась лица Чжижи, приподняла черные волосы мальчика и поцеловала его в губы. - Видишь ли, я просто взял с собой особое вино, чтобы обмануть тебя, и ты так легко напился".

Су Юю потребовалось десять лет, чтобы избавиться от всех угроз, сыплющихся на Линь Чжижи. Когда он обнаружил, что его отношение к Линь Чжижи отличается от отношения обычных людей, чувства Су Юя уже тогда были намного глубже, чем простое влечение, о котором думал Линь Чжижи.

Су Юй держит мальчика на руках, и его глаза больше не полны фальшивой нежности, а горят обнаженным исключительным желанием.

Что может быть лучше, чем лежать сейчас в его объятиях?

Су Юй наклонился и провел губами и языком по ключице Линя Чжижи, которая искушала его, всасывая красную печать.

Хотя он силен, он не злодей, который пользуется слабостью других. То, что он хочет, - это покорить сердце Линь Чжижи, когда тот трезв, а не физическое удовольствие, когда он без сознания.

Ранним утром Су Юй открыл дверь и вышел. Сегодня день, когда старейшина секты Тяньинь должен вернуться в свою секту. Су Юй тоже уйдет с ним.

.....

Когда Линь Чжижи проснулся, было уже три часа. Погода не очень хорошая, в небе бушуют черные тучи, дует ветер и идет дождь.

Мальчик закрыл глаза рукой и со стоном пришел в себя.

Линь Чжижи приподнялся на руках, наполовину сел, прислонился к стене и убрал свои черные волосы за спину. Разбитое воспоминание в его сознании постепенно обретало форму. Вспомнив последнюю фразу Су Юя "Я знаю", Линь Чжижи сердито похлопал по краю кровати: «Мда, я в ловушке».

К счастью, с ним ничего не случилось

Лицо Линь Чжижи позеленело, когда он подумал о "мечте" Су Юя. Хорошо, что у того было немного совести!

Подавленный, он прижал палец к виску, подавляя боль в голове.

"Бум " - в небе прогремел гром.

Линь Чжижи был очень расстроен и снова лег на спину. Вскоре он вспомнил о методе очищения грозой, о котором говорил мастер. Опасаясь упустить погоду, он быстро сорвал с себя одеяло, взял зонтик и вышел из дома.

Ясно, что сейчас день, но темные тучи делают небо темным, как вечером, похоже, что будет сильная гроза.

Когда Линь Чжижи пришел в пещеру Сюань Хуа, дождь уже лил как из ведра. Даже с зонтиком от него невозможно было защититься.

Сюань Хуа смотрит на мокрого маленького ученика и щелкает пальцами. Линь Чжижи чувствует тепло и сухость.

«Бах!» - еще один громкий звук, казалось, донесся до его уха.

Сюань Хуа задумчиво смотрит на темно-синий свет за окном, затем поворачивает голову и смотрит на Линь Чжижи удивленными глазами.

Линь Чжижи был озадачен: "Мастер..."

Сюань Хуа отвел глаза и отвернулся к окну. Когда Линь Чжижи хотел спросить еще раз, тот сказал: "Не связывайся с Су Юем в будущем..."

Его тон больше окрашен тонким гневом, чем обычной холодностью.

Эмоции, о которых даже сам Сюань Хуа не подозревал.

Линь Чжижи...

«Учитель, откуда вы знаете Су Юя!» Линь Чжижи внезапно испытывает чувство стыда за то, что эта детская щенячья любовь известна мастеру.

Сюань Хуа не вмешивается в чужие дела. Напротив, он холоднее, чем кто-либо другой. Кто-то когда-то попросил его помочь с умирающей женой и детьми, и он не был этим тронут. Это только потому, что Линь Чжижи - его единственный ученик.

Единственный ученик был не только пьян, но и чуть не изнасилован, отчего Сюань Хуа стало очень плохо.

Если бы Су Юй позволил себе большее, Сюань Хуа не был уверен, что не убил бы его на месте. Но почему?

Мастер погрузился в глубокие размышления о себе. Затем он оправился и уклонился от ответа на вопрос ученика: "Откуда вы знаете Су Юя?" Сюань Хуа махнул своим длинным рукавом и

спросил: "Ты помнишь метод очистки?"

"....."

Хотя Линь Чжижи и недоволен сменой темы разговора, он кивает и достает бессмертный меч.

Свет грома на бессмертном мече, кажется, чувствителен к молниям и грому снаружи. Молния сверкает еще несколько раз. Дух меча открыл и закрыл рот и сказал: "Учитель, я хочу это проглотить!"

Сюань Хуа открывает дверь, закрывает Линь Чжижи защитной оболочкой и выводит маленького ученика из пещеры. Мастер закрыл глаза, и они взлетели прямо в глубину грома и молний.

Чем выше вы поднимаетесь, тем сильнее гром. Кажется, он несколько раз ударил Чжижи по щеке.

Сюань Хуа не пошевелился. Его голос зазвенел в голове Линь Чжижи: "Ты боишься?"

Линь Чжижи покачал головой, но ему было немного любопытно, и он сказал: "Если бы я был поражен этим громом, прошел бы я громовое испытание?"

Сюаньхуа: "Да!"

Учитель повел своего маленького ученика в то место, где было много грома и молний. Он жестом попросил Линь Чжижи вынуть бессмертный меч: "Я проведу гром в тебя. Ты должен помнить, что надо следовать этому методу после того, как гром и молния войдут в твое тело".

Линь Чжижи быстро повторил этот метод в своем сердце и торжественно кивнул.

Сюань Хуа, казалось, внезапно что-то вспомнил, заколебался: "Гром может причинить тебе боль".

"Если бояться боли, зачем вообще культивировать?" - Линь Чжижи было все равно.

Сюань Хуа с восхищением смотрит на Линь Чжижи, затем протягивает руку, его мантия развеивается, и он хватается молнию!

Молния билась в руках Сюань Хуа и редела, как живая. Однако она была подавлена движением Дао Цзуна и введена в тело Линь Чжижи.

Дао Цзун сказал, что это будет просто больно, а это очень больно.

Линь Чжижи чуть не потерял сознание от внезапной боли, но стиснул зубы и удержался. Несмотря на то, что его тело слегка дрожало, он все еще не упал.

Через его тело молния вводится в бессмертный меч. Дух меча вспыхивает и жадно поглощает громовой свет.

Линь Чжижи особым образом привел гром и молнию в бессмертный меч. Он чувствовал, что в кажущейся бесконечной боли у него была тонкая связь с мечом.

Они еще ближе, чем раньше.

Когда дух меча полностью поглотил молнию, боль Линь Чжижи уменьшилась. Он вздохнул с облегчением. Прежде чем он отпустил меч, сила грома и молнии ворвалась в его тело.

Сила грома и молнии уже не так сильна, как раньше. Это похоже на дух грома и молнии, который был очищен им. В то же время аура Линь Чжижи вздымается. Когда все успокоится, он перейдет на 13-й уровень периода очищения Ци!

Следующий шаг-это создание фундамента.

Перейдя на 13-й уровень, Линь Чжижи сразу же сел, чтобы выровнять дыхание.

Сюань Хуа щелкнул пальцами и бросил таблетку в руку своего маленького ученика: "Возьми ее!"

Таблетка круглая, зеленая и полная ауры. На самом деле это спиртовая таблетка. Таблетка Юньлин - это своего рода эликсир. Независимо от того, насколько сильна аура в теле, таблетка Юньлин может успокоить ее. Прием таблетки Юньлин в начале прорыва может стабилизировать основу и очистить ауру в теле - но большинство людей редко делают это, и их навык выходит из-под контроля, потому что таблетка Юньлин очень редка.

Мало того, что материалы редки, но даже те алхимики, которые могут завершить процесс, необходимый для ее очистки, редко встречаются. Даже великие монахи не приняли бы ее, когда прорывались через период очищения Ци.

Сюань Хуа богат и своенравен. Он был одинок в течение многих лет, и он не знает, сколько хороших вещей у него есть.

После того, как Линь Чжижи принял эликсир, он почувствовал, что духовная сила вливается в его тело, как чистый источник. Первоначальная яркая аура мгновенно сгустилась. Из-за грома и молнии аура была не такой, как у обычного культиватора, она была более глубокой.

Глядя на то, как его маленький ученик закрыл глаза и выровнял дыхание, мастер Дао Цзун вспомнил слова Ло Юнь Чжэньцзюня, который часто приходил в его дворец без приглашения: «Ты такой же, как и твой ученик?» Это нехорошо. Что, если однажды ученик будет похищен каким-то сладкоречивым собеседником? Какой ученик в мире не выбрал бы Ло Юня, столкнувшись с таким красивым мастером.

Вчера Сюань Хуа попытался подсмотреть за Линь Чжижи с помощью зеркала воды в соответствии с обычной практикой, только чтобы обнаружить, что тот и еще один молодой человек пили. В конце концов, только он знал, сколько силы воли пришлось использовать, чтобы сопротивляться импульсу остановить их. Мастер Дао Цзун задумался, не слишком ли он холоден со своим учеником, что привело к тому, что маленький ученик был не рядом с ним. Поэтому Сюань Хуа подошел к Линь Чжижи, и погладил теплую голову молодого человека: "Ты очень хорошо справляешься!"

Линь Чжижи поднял свою пушистую голову, спокойно и серьезно принял ласку учителя и сказал: "Спасибо за вашу похвалу".

Сюань Хуа убрал руку, и вновь стал холоден. С его темпераментом ему было нелегко произнести такие слова.

За пределами защитного круга, поддерживаемого Сюань Хуа, было много грома и проливного

дождя, и весь мир превратился в ревущее море. Как будто родился какой-то ужасный зверь, взбаламутивший волны.

Сюань Хуа лично защищает Линь Чжижи и дает ему бесконечное чувство безопасности. В сопровождении даосского жреца в пурпурном одеянии Линь Чжижи краснел, когда думал о своем уровне развития.

Когда-то давным-давно молодой хозяин семьи Линь гордился своими способностями. Он думал, что он всего лишь подросток, поэтому он может гордиться перед своими сверстниками. Отдав дань уважения учителю Сюань Хуа, Линь Чжижи понял, что нужно всегда стремиться к совершенству. Он все еще был горд, но научился упорно трудиться, чтобы продолжить свое развитие.

Он открыл один глаз и посмотрел на спокойное лицо учителя. Он жаждал силы.

Если однажды, подобно мастеру, он сможет сравнять мир с землей одним ударом меча, какой этот меч будет могущественной и властной вещью.

Сюань Хуа заметил взгляд Линь Чжижи и спросил: "Хорошо?"

Молодой хозяин семьи Линь кивнул.

Сюань Хуа оборачивается и уносит Линь Чжижи обратно в Ло Сяньцзянь из глубины грома и молнии и говорит Линь Чжижи у входа в пещеру: "Через месяц откроется тайная земля Тяньфу. Все четыре секты пошлют элитных учеников в пещеру. Ты мой ученик, и ты один из них".

«Тайное место Тяньфу?»

"Задний сад Сяньюй теперь разбит. Только новые ученики ниже периода основания фундамента могут войти в него, - кратко объяснил Сюань Хуа и, наконец, добавил: - Будь готов. Если у тебя возникнут какие-либо затруднения, можешь обратиться непосредственно ко мне".

«Я понимаю».

Линь Чжижи утвердительно кивнул.

Вернувшись во внешнюю резиденцию, молодой мастер семьи Линь, который только что прорвался, не мог дождаться, чтобы вынуть бессмертный меч. Применяв технику управления громом при методе очищения, теперь он направлял гром вокруг меча, чтобы атаковать врага.

Как только дух меча поглотил гром, он почувствовал себя комфортно. Как дух меча, который оставался в пещере Десяти тысяч мечей круглый год, он не знал, как быть застенчивым, поэтому прямо сказал: "Мне так хорошо!"

Линь Чжижи: «Что ты сказал?»

Две серые руки духа меча становятся все длиннее и длиннее: " Так приятно покинуть пещеру, поглотить энергию и еще приятнее быть в руках хозяина..."

«Не говори этого сейчас...»

«Почему?» - с сомнением спросил дух меча.

Линь Чжижи сказал: "Это нормально, но это зависит от случая. Наедине ты можешь сказать мне это, но не говори этого публично. Это неприлично".

Воплощение духа меча - любопытный ребенок: "Говорить, что мне хорошо - неприлично? Человеческие существа действительно любопытны..."

Линь Чжижи поперхнулся словами духа меча, вспомнил вид своего учителя и сказал с холодным лицом: "Ты будешь меня слушаться? Если ты меня не слушаешь, я снова запру тебя в темной комнате, вот так!"

Дух меча поклонился и сказал: "Я послушен. Я этого не скажу! Я сказал это только одному мастеру и этого достаточно!"

Поначалу Линь Чжижи был вполне доволен. Он подумал, что, хотя дух меча был немного глуповат, у него было детское сердце. Затем, в течение месяца подготовки к визиту в тайное место, он все время слышал, как дух меча шепчет ему на ухо: "Учитель, теперь я очень счастлив. Я хочу, чтобы вы знали мое настроение!"

«Учитель, внешний мир более прекрасен, чем гроты пещеры».

«Учитель, почему вы молчите?»

"....."

Чертовски отсталый.

Линь Чжижи тихо вложил меч в космическое кольцо, чтобы отдохнуть от шума.

...

Прошел месяц постоянных усилий Линь Чжижи. В мгновение ока настал день, когда открылась тайная земля.

Элитные ученики нового поколения по двое и по трое ехали на журавлях старейшин секты и летели в Долину Красного Клена, где находилось тайное место.

Тайное место Тяньфу всегда контролировалось четырьмя сектами и открывалось раз в год. Тайное место Тяньфу полно духовной энергии. В нем можно найти все виды экзотических цветов и фруктов, которых больше не существует в человеческом мире. Однажды один ученик нашел там духовную траву, в которой сильно нуждался старейшина, и предложил ее ему, и старейшина принял его как близкого ученика. Шанс на удачу абсолютно не маленький, но так как аура удивительна, и после стольких лет размножения, естественно, там есть много свирепых монстров и странных существ, количество учеников, убитых в бою каждый год, нельзя недооценивать.

Тем не менее, эта земля по-прежнему привлекает многих учеников.

На этот раз команду секты меча возглавил Хэ Вэй, старейшина предыдущего собрания по приему учеников. Возможно, из-за своей выдающейся силы он не мог успокоиться, и любил все, что можно было сделать снаружи...

Линь Чжижи, естественно, входит в число учеников Ло Сяньцзяна. Другие ученики были либо старшими учениками, либо новыми. Все они были знакомы друг с другом.

Только Линь Чжижи, и еще один ученик в черном молчали, закрыв глаза и медитируя.

Линь Чжижи наслаждался. Он стоит на спине журавля, его черные волосы развеваются на ветру. Он подобен бессмертному, спускающемуся на землю.

Хэ Вэй, очевидно, помнил Линь Чжижи.

Одого из двух небесных корней в ассамблее этого года. Самое главное - это ученик его кумира! Как ему повезло, что Дао Цзун принял его в ученики!

Всю дорогу Хэ Вэй смотрел на Линь Чжижи с какой-то обидой, смешанной с завистью.

Посмотрите на молодого человека с черными волосами, а затем прикоснитесь к его лицу

Хэ Вэй вздохнул, подумав, что если бы он был на несколько лет моложе, Дао Цзуну это не понравилось бы.

На поляну в центре Долины Красного Клена один за другим прибывали люди из четырех основных сект. Когда прибыли ученики секты меча, их журавль с долгим криком полетел обратно в секту.

Добросердечный старик из секты Тяньинь, одетый в даосскую мантию, кивнул настоящему мужчине Хэ Вэю. Видя, что все ученики четырех сект присутствуют, он сказал: "Поскольку все секты прибыли, я не буду много говорить. На этот раз тайное место Тяньфу действует по-прежнему, по старым правилам. У каждого из вас есть талисман проломления границы, и он ограничен одним месяцем после входа. Через месяц здесь будет открыт портал возвращения. Если запоздаете, телепортация будет закрыта до тех пор, пока ее снова не откроют. Каждый человек должен отдать предметы, которые он добудет, старейшинам секты, чтобы те оценили их ценность. Вы можете отдать их секте или нет. Секта вас не ограбит. Вы можете быть в этом уверены..."

Старик также сказал лично Хэ Вэю: "Эй, ты веришь, что количество сокровищ, которые мы добыли, все еще опережает ваш клан мечей? Секта Тяньинь - в ней лучший абитуриент этого года. У нас все еще есть возможность похвастаться!" -

«Это другое дело. На этот раз в наших учениках есть что-то особенное, - Хэ Вэй многозначительно потер пальцы: - Давайте заключим пари. Я дам тебе настоящее журавлиное перо, а ты просто вытеснишь тысячелетний желтый дух. Держу пари, что мой ученик секты меча будет первым!"

Старейшина секты Иньюань был немного удивлен.

Хэ Вэй давно желал его поддеть, но не мог этого сделать. На этот раз для него нет ничего необычного в том, что он заключает пари. Что необычно, так это то, что Хэ Вэй готов заключить пари с Сяньхэ Чжэньюем!

Журавль, который Хэ Вэй называет сокровищем, сбрасывает свое истинное перо раз в сто лет. Похоже, что Хэ Вэй действительно оптимистично относится к своим ученикам

Старейшина секты Иньюань осторожно спросил: "Но считаются ученики этих старых монстров?"

Хэ Вэй улыбается и качает головой: "Ты согласен на пари или нет?"

Он верил не в Линь Чжижи, но Сюань Хуа. Глаз Дао Цзуна был так наметан, что он не мог не выбрать Линь Чжижи в качестве своего ученика. Более того, даже если Линь Чжижи действительно глуп, как преданный поклонник мозга, Хэ Вэй верит, что Дао Цзун смог хорошо его научить!

Старейшина секты Тяньинь колебался. Он был очень жаден, но, видя, что Хэ Вэй так решительно настроен, он подумал, что это может быть ловушкой - но, насколько он знал, ни у одного из учеников секты меча не было таланта превзойти остальные три секты. Наконец он стиснул зубы и сказал: «Идет».

На лице Хэ Вэя сияющая улыбка. Сделав ставку, он посмотрел на учеников и сказал ободряющим голосом: "Каждый приложит все усилия. После того, как они выйдут, если кто сможет занять первое место, я вознагражу его из своего собственного кармана".

"Да", - сказал Ци Шэн, ученик секты меча Ло Сяньцзянь.

Старейшина Иньцюань холодно фыркнул: "Слушайте, ученики Иньцюаня! Я уверен, что на этот раз вы займете первое место. Если я добьюсь успеха, все мои ученики смогут выйти на дорогу Хуанцюань! "

Ученики секты Иньцюань в жалких зеленых одеждах явно были в смятении.

Иньцюань, одна из четырех школ, и она наиболее конкурентоспособна, чем остальные три школы. Чтобы побороться за квалификацию даосизма хуанцюань, многие ученики Иньцюань скрыли намерение убийства в своих глазах.

Холодные глаза Линь Чжижи смотрят на этих учеников, потирающих руки, но в его сердце есть хороший друг, числящийся в секте Тяньинь. Когда они встретятся в тайном месте, он должен отплатить другу за то, что тот напоил его!

Старик посреди площади много говорил по-китайски и, наконец, закончил: "Теперь каждый ученик крепко держит амулет, мы откроем вход в тайное место и пожелаем вам удачного возвращения".

Старейшины четырех сект полетели вперед, и четыре луча света вырвались из нефритовых рун, которые они держали в руках, сливаясь в ослепительный свет в центре поляны. Свет становился все ярче и ярче, и, в конце концов, образовал в воздухе маленькую дверь.

В то же время ученики, держащие пограничные талисманы, вспыхнули и исчезли с первоначального места.

К тому времени, когда Линь Чжижи снова открыл глаза, он уже вошел в тайное царство Тяньфу. Первое, что бросилось ему в глаза, был не прекрасный пейзаж, не плод духа, а корыто для сна.